

Татьяна Голова

Транснациональное сотрудничество правых музыкальных сцен Германии и России: преодоление ограничений «пан-арийского» расизма*

Важным показателем политического потенциала ультраправых сил служит степень развития транснациональных сетей – и особенно способность или неспособность праворадикальных движений преодолевать внутри- и межнациональные различия и действовать как единый международный субъект¹. Поэтому транснациональное сотрудничество участников музыкальной сферы White Power (WP, Белой Власти/Белой Силы) – это не просто побочный продукт праворадикальных движений в Европе, но явление, имеющее непосредственное политическое значение². Ниже рассматривается относительно новая тенденция присутствия российских праворадикальных музыкальных групп на идеологическом и коммерческом рынке Западной Европы. Анализируя идеологические возможности, связанные с таким сотрудничеством, статья прояснит некоторые особенности и ограничения «пан-арийского» белого расизма, который служит важным идеологическим основанием для развития ультраправых транснациональных сетей³. Исследование опирается на идеи французского социолога Пьера Бурдьё, а также концепцию фрейминга в варианте, разработанном в социологии общественных движений. Эти подходы будут использованы для прояснения динамики легитимации в транснациональном сотрудничестве.

Анализ проводится на фоне заметного потенциала мобилизации, связанного с праворадикальной музыкой в европейских странах. Несмотря на то, что музыкальная культура – это поле, где редко вырабатываются новые идеологические концепты, оно играет важную роль в распространении праворадикальной идеологии среди молодых людей и в укреплении их преданности движению⁴. Как за-

* Статья ранее публиковалась на английском языке в сборнике *In the Tracks of Breivik: Far Right Networks in Northern and Eastern Europe* (Ed. M. Minkenberg, M. Deland, C. Mays. Berlin: LIT, 2014). Перевод на русский: А. Шарипов.

¹ Stöss R. Zur Vernetzung der extremen Rechten in Europa // *Arbeitshefte aus dem Otto-Stammer-Zentrum*. 2001. Vol. 5. P. 4.

² Corte U., Edwards B. White Power Music and the Mobilization of Racist Social Movements // *Music and Arts in Action*. 2008. Vol. 1. № 1. P. 4-20, зд. P. 7; Flad H. Trotz Verbot nicht tot: Ideologieproduktion in den Songs der extremen Rechten // *RechtsRock: Bestandsaufnahme und Gegenstrategien* / Ed. C. Dornbusch, J. Raabe. Münster, 2002. P. 91-123, зд. P. 114.

³ Grumke Th. Die transnationale Infrastruktur der extremistischen Rechten // *Globalisierter Rechtsextremismus: Die extremistische Rechte in der Ära der Globalisierung* / Ed. Th. Greven., Th. Grumke. Wiesbaden, 2006. P. 130-159, зд. P. 130.

⁴ Farin K. Vorwort // *Reaktionäre Rebellen: Rechtsextreme Musik in Deutschland* / Ed. Archiv der Jugendkulturen. Berlin, 2001, P. 7-8; Flad. Trotz Verbot nicht tot...

метил Райнер Эрб, музыкальные группы выступают лидерами мнений праворадикальных молодежных движений⁵.

Отчасти это связано с тем, что большинство музыкантов позиционируют себя и воспринимаются публикой не как интеллектуалы, а как обычные уличные парни, на которых можно положиться. Более того, музыка обладает особым эмоциональным воздействием, которое усиливается в процессе коллективного восприятия на концертах или политических мероприятиях. Этот эмоционально заряженный опыт укрепляет коллективную идентичность и преданность праворадикальному движению⁶. Как в центре, так и на периферии правых сетей ключевые идеи, распространяемые через музыку, становятся частью повседневных жизненных миров и практик. Как выразился социолог музыки Саймон Фрис, «музыка – это не способ выражения идей, но способ их проживания»⁷.

В то же время, правые музыкальные сцены развили свои собственные организационные структуры и связи с другими ультраправыми средами. Будучи глубоко укорененными в правых движениях, музыкальные сцены составляют важное поле для мобилизации финансовых и человеческих ресурсов, как на национальном, так и на международном уровне⁸. Следующий раздел коротко представит метод исследования. Затем будут приведены сведения о сотрудничестве российских и немецких праворадикальных музыкальных сцен. Исследование сосредоточено на присутствии российских музыкальных WP-групп на немецком рынке, поскольку этот вариант наиболее интересен с точки зрения идеологии. Последующее эмпирическое исследование анализирует проблемы идеологической легитимации, с которыми сталкиваются российские музыканты, и стратегии фрейминга, применяемые ими для решения этих проблем. И, наконец, в заключении автор рассмотрит, что же делает российскую правую музыку привлекательной для немецких ультраправых, несмотря на более серьезное международное признание последних.

⁵ Erb R. Antisemitismus in der rechten Jugendszene // Neonazismus und rechte Subkultur / Ed. W. Bergmann, R. Erb. Berlin, 1994, P. 31-76, зд. P. 40.

⁶ Futrell R., Simi P., Gottschalk S. Understanding Music in Movements: The White Power Music Scene // The Sociological Quarterly. 2006. Vol. 47. № 2. P. 275-304; Corte, Edwards. White Power Music and the Mobilization..., P. 9.

⁷ Frith S. Music and Identity // Questions of Cultural Identity / Ed. S. Hall, P. du Gay. London, 1996. P. 108-127, зд. P. 111.

⁸ Dornbusch C., Raabe J. RechtsRock // Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen. 2006. Vol. 19. № 3. P. 47-53.

Конвертация символического капитала как элемент транснационального сотрудничества WP-активистов

За последние двадцать лет европейские ультраправые сети находились в процессе постоянного развития. В частности, распространение ультраправой музыки и организация концертов и фестивалей представляют собой международную сферу деятельности, которая с 1980х годов играла существенную роль в эволюции ультраправых сетей. И все же, в результате этнонационалистической направленности и взаимных претензий, разницы структур возможностей и политических культур, пока не наблюдается полного распада национальных сетей ультраправых групп или их замещения единой европейской сетью. Вместо этого складываются и сосуществуют многоуровневые национальные и транснациональные отношения. Сотрудничество WP-активистов из различных европейских стран происходит с разной степенью интенсивности, и отношения между ними остаются комплексными.

Несмотря на частичную идеологическую и тематическую близость, участники движения из таких бывших советских республик, как Украина и Россия, в целом не имеют развитых контактов со своими западно-европейскими коллегами. В то же время наблюдается заметная симпатия к западно-европейским ультраправым музыкальным группам, как видно из их популярности в музыкальных и молодежных правых сообществах в России⁹. Впрочем, широкий интерес и признание нельзя назвать взаимными, как будет видно ниже на примере Германии.

Для интерпретации этих различий и динамики взаимного признания в транснациональном сотрудничестве политических движений обратимся к концепциям поля и символического капитала, разработанными Пьером Бурдьё. Исследования, проведенные социологом Ником Кроссли, показывают, что концепции Бурдьё могут быть успешно применены для изучения социальных движений¹⁰. Я намерена показать, что они помогают в понимании транснационального сотрудничества в сетях социальных движений.

Движения White Power в России и Германии представляют собой сравнительно независимые поля отношений, несмотря на то, что социальные игры обоих полей схожи в ориентации на производство праворадикальной идеологии и коллективных действий. Накопление символического капитала (престиж или признание в качестве убежденного и успешного ультраправого музыканта и активиста) происходит независимо. Даже если рассматриваемые музыкальные группы широко известны в соответствующих кругах в России, их признание не может

⁹ Golova T. «Be White!» Music in the Far-Right Youth Scene in Russia // *Kultura. Russian Cultural Review from the Research Centre for East European Studies*. 2009. № 4. P. 17-19. Последнее посещение 1 декабря 2011.

¹⁰ Crossley N. From Reproduction to Transformation: Social Movement Fields and the Radical Habitus // *Theory, Culture & Society*. 2003. Vol. 20. № 6. P. 43-68.

быть автоматически перенесено на немецкую сцену. Конверсия разных форм символического капитала привязана к конкретному полю.

Я полагаю, что применение концепций Бурдьё может помочь нам лучше понять «российско-немецкий» случай. Во-первых, накопление иностранными новичками символического капитала в WP-движении может быть частично обеспечено благодаря поддержке со стороны известных музыкальных активистов и фирм звукозаписи. На теоретическом уровне это означает, что в определенных обстоятельствах социальный капитал может быть конвертирован в символический¹¹. Отталкиваясь от этого, участники движения могут позже увеличить свой собственный капитал. К примеру, такие группы как Коловрат или Antisystem приобрели символический капитал в международном WP-движении посредством участия в сборниках (например, *White Pride Worldwide 6*, выпущенный Midgard Records в 2004 г.; *No one likes us – We don't care*, изданный Streetfight Records в 2006 г.) или интервью в т.н. «зинах» – журналах субкультурной публики. Однако ни одна ультраправая российская группа не играла в Германии до 2010 года, когда Денис Герасимов из Коловрата дал акустический концерт в рамках небольших европейских гастролей. При этом концерты представляют собой один из способов завоевать популярность и служат важной составляющей практического сотрудничества. С 2011 года в России ежегодно проходят как минимум два-три публично заявленных концерта немецких праворадикальных исполнителей.

Во-вторых, рассуждая о накоплении символического капитала, мы не должны забывать о специфике идеологической ориентации рассматриваемых полей. Признание активистов в поле ультраправого движения зависит не только от их политической позиции (или профессиональных музыкальных качеств), но и от принадлежности воображаемой культурной и/или биологической общности, интересы которой активисты намерены защищать. Подобная общность имеет изменчивый характер – в результате символической борьбы в поле она постоянно реконструируется и переопределяется. Важно заметить, что борьба эта затрагивает не только «чужаков» (например, в форме требований «выслать» иммигрантов, чтобы «очистить» нацию), но и участников движения, которые сами апеллируют к этой идеологии. Это хорошо видно в случае с российскими группами: они могут быть идеологически корректными и даже более радикальными, чем немецкие группы. Тот же Коловрат получил известность в Германии своим крайне откровенным диском *Эра правой руки*. Однако схожее мировоззрение может препятствовать признанию российских WP-активистов в Германии, в зависимости от конкретной интерпретации «своих». Логично предположить, что деятели, связанные с импортом российской WP-музыки, участвуют в символической борьбе за определение «белой расы». Они используют особые дискурсивные стратегии, чтобы замалчивать проблемные темы или интерпретировать их в своих интересах.

¹¹ Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. J. G. Richardson. Greenwood, 1986, P. 241-258, зд. P. 243.

Для уточнения концепции символической борьбы Бурдье я обращаюсь к концепции фреймов/фрейминга, разработанной в социологии общественных движений со ссылкой на Ирвина Гоффмана¹². Участники движения «определяют или наделяют значениями и интерпретируют события и состояния способами, которые направлены на мобилизацию потенциальных приверженцев и участников движения, на обретение поддержки наблюдателей и демобилизацию противников»¹³. Фреймы – относительно независимые структуры интерпретации – задействуются для мобилизации в зависимости от ситуации и рассматриваемого объекта. В случае транснационального сотрудничества между участниками музыкальных WP-сообществ России и Германии анализ песен и других текстов позволяет выявить два фрейма, функционирующие как основные решения идеологических проблем: «европейская (много)национальная солидарность» и «братоубийственная война». В эмпирической части я проанализирую эти фреймы, которые используются для накопления символического капитала и оптимизации «обменного курса» между полями рассматриваемых национальных движений.

Немецкий рынок WP-музыки

Немецкий ультраправый музыкальный рынок выбран здесь в качестве кейса, поскольку он производит большие объемы самого разнообразного материала. В этом рынке можно выделить несколько секторов, а также несколько музыкальных сцен, находящихся под ультраправым влиянием. Классический WP-рок глубоко укоренен в правом экстремизме. Политическая идентичность групп открыто демонстрируется, хотя участники избегают использования запрещенных национал-социалистических (НС) символов и временами обращаются к эстетике молодежных культур, не связанных с ультраправыми. То же самое может быть сказано в отношении такого политико-музыкального жанра, как НС-хейткор. В отличие от национал-социалистического блэк-метала (НСБМ) или групп, находящихся под влиянием ультраправых в готической сцене и «темной сцене» в целом, рок- и хейткор-музыканты White Power пользуются поддержкой специализированных онлайн-магазинов и лейблов, и не укоренены в соответствующих молодежных культурах. В этой статье я фокусирую внимание на WP-роке, НС-хейткоре и их субжанрах, которые разделяют общую сеть производства и распространения, связанную с ультраправым движением в целом. Эта сеть будет именоваться «музыкальная White Power-сцена». Принадлежность к сцене опре-

¹² Goffman E. *Frame Analysis: An Essay on the Organization of the Experience*. Cambridge, 1974; Snow D.A., Benford R.D. *Ideology, Frame Resonance, and Participant Mobilization // From Structure to Action: Comparing Social Movement Research Across Cultures* / Ed. B. Klandermans, H. Kriesse, S. Tarrow. Greenwich, 1988. P. 197-218.

¹³ Ibid. P. 28.

деляется выраженным политическим содержанием текстов в совокупности с само-идентификацией и контактами с другими ультраправыми политиками и музыкантами¹⁴.

С конца 1990х годов WP-музыку в Германии продюсировали и распространяли, главным образом, политически мотивированные субъекты¹⁵. Согласно Яну Раабе и Кристиану Дорнбушу, на этом рынке действуют около 100 компаний¹⁶. Каждый год профессионально записываются и выходят около сотни компактных и виниловых немецких дисков. По содержанию это в основном рок и хейткор, и практически все они выпущены на немецких фирмах звукозаписи (диск учитывается Дорнбушем и Раабе, если большая часть трэков на нем записана одним или несколькими немецкими исполнителями). Оценить финансовые размеры музыкального WP-рынка непросто. Большая часть продаж осуществляется через специализированные онлайн-магазины, которые торгуют музыкой, одеждой и сопутствующими товарами. По данным Германского Федерального Агентства по защите Конституции, объем ежегодного рынка составляет около нескольких миллионов евро¹⁷. Взломанные хакерами данные о продажах одного из ключевых игроков на правом рынке интернет-торговли Викингер Ферзанд за 2006 год показывают продажи на 500 тыс. евро в год¹⁸. Исходя из этой цифры и того факта, что в Германии существует около 20 крупных и 40 более мелких подобных компаний, объем продаж в этом секторе может предположительно доходить до 10 млн. евро. Торговля через онлайн-компании генерирует доход активистов и служит одним из финансовых источников движения¹⁹. Рабочие места, связанные с движением, являются важными структурными факторами, которые стимулируют и поддерживают верность движению. Опытные активисты с соответствующим культурным капиталом продолжают поставлять идеологическую мотивацию для коллективных действий²⁰.

¹⁴ Dornbusch, Raabe. Rechtsrock...

¹⁵ Flad H. Zur Ökonomie der rechtsextremen Szene: Die Bedeutung des Handels mit Musik // *Moderner Rechtsextremismus in Deutschland* / Ed. A. Klärner, M. Kohlstruck. Hamburg, 2006. P. 102-115, зд. P.107.

¹⁶ Raabe J., Dornbusch C. 2008 – Stagnation im RechtsRock // *Der rechte Rand*. 2009. № 118. P. 9.

¹⁷ Bundesamt für Verfassungsschutz, *Rechtsextremistische Musik*. Berlin, 2007. P. 22.

¹⁸ Brauns N. Ein Geschäftsmann unter vielen // *Junge Welt*. 13 September 2006.

¹⁹ Dornbusch, Raabe. Rechtsrock... P. 51.

²⁰ Passy F., Giugni M. Life-Spheres, Networks, and Sustained Participation in Social Movements: A Phenomenological Approach to Political Commitment // *Sociological Forum*. 2000. Vol. 15. № 1. P. 117-144; Flad. Zur Ökonomie... P. 115.

Таблица 1. Альбомы немецких WP-групп 2006-2012²¹

2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
114	101	115	100	113	119	104

В эти объемы включены и зарубежные группы. Их присутствие на немецком рынке WP-музыки видно из анализа ассортимента PC Records, широко известного в правой среде лейбла и интернет-магазина из города Кемниц в Восточной Германии. Согласно этим подсчетам, около 4% всех зарубежных дисков составляют российские группы. Лишь несколько российских исполнителей, все из которых хорошо известны на отечественной правой сцене, регулярно продаются немецкими онлайн-магазинами. К ним относятся Коловрат, Antisystem, Киборг, Terror National Front (T.N.F.) и You Must Murder. Впрочем, российские группы не получили такого же распространения на немецком рынке, как их коллеги из других европейских стран, таких как Великобритания, Франция или Италия. Музыка WP-движения распространяется по большей части путем прямого копирования или скачивания на интернет-ресурсах, поэтому значение групп из России в формировании и распространении ультраправых идей не может быть оценено только по результатам анализа продаж. Скромное присутствие на коммерческом рынке может открыть доступ к более широкому признанию.

Таблица 2. Записи в продаже компании PC Records (Кемниц)

Германия	389
Международные	291
Акции (Германия + Международные)	36 (12+24)
Российские команды (Обычная цена + акции)	13 (10+3)

Подсчет произведен автором 6 марта 2010 г., сборники не учтены.

²¹ Raabe, Dornbusch. Stagnation im Rechtsrock... Данные за 2009 и 2010 гг. приводятся по интервью с Яном Раабе, за 2011 и 2012: Langebach M., Raabe J. RechtsRock Made in Thüringen. Erfurt, 2013.

Модели кооперации на музыкальном рынке между российской и немецкой сторонами

На рынке WP-музыки в Германии могут быть выделены несколько основных моделей сотрудничества²²:

1. Участие российских групп в транснациональных сборниках. Это самая распространенная форма сотрудничества. В качестве примера можно привести демо-запись *No one likes us – We don't care*, выпущенную немецкой фирмой Streetfight Records перед чемпионатом Европы по футболу в 2006 г.

2. «Сплиты» (совместные альбомы) восточноевропейских и российских неонацистских групп. Семь таких совместных альбомов были выпущены в основном немецкими фирмами между 2007 и 2011 годами (White Noise, PC Records, 2yt4u из Германии и Strong Survive Records из США и Польши).

3. Записи и повторные выходы полных альбомов на зарубежных фирмах в западных или восточноевропейских странах, таких как Польша. Между 2007 и 2011 годами было как минимум восемь подобных случаев. Некоторые из них будут рассмотрены ниже.

4. Прямой импорт альбомов, записанных в России. В последние 10 лет это стало редкостью. Самая очевидная проблема состоит в том, что покупатели не могут читать названия альбомов и трэков, напечатанные кириллицей. Исключением можно считать второй альбом, записанный группой Хук Справа из Москвы, к обсуждению которого я вернусь в конце этой главы.

В то время, как в количественном выражении сотрудничество представляется весьма периферийным, его участники никоим образом не выглядят как периферийные фигуры на своей домашней сцене. Хорошо известны среди правой публики немецкие фирмы – такие как White Noise Records и PC Records – которые выпустили российские соло-альбомы и совместные проекты. PC Records спонсировали такие важные политические события как международный «Fest der Völker» и частично продюсировали или спонсировали запись нескольких дисков из проекта «Школьный Двор», который задумывался как реклама ультраправых идей и музыки для молодежи через бесплатное распространение дисков²³. Этот тип международного сотрудничества был инициирован «праворадикальными предпринимателями»²⁴, которые пытались установить контакты в российских ультраправых кругах.

²² Как уже упоминалось, статья исследует только трансфер с Востока на Запад.

²³ Verfassungsschutz Sachsen: Ergänzungen zur neuen «Schulhof-CD» von Rechtsextremisten // Sachsen.de. N.d. <http://www.verfassungsschutz.sachsen.de/550.htm>. Последнее посещение 15 февраля 2011; Dornbusch C., Raabe J. Protestnoten für Deutschland// Neonazis in Nadelstreifen: Die NPD auf dem Weg in die Mitte der Gesellschaft? / Ed. A. Röpke, A. Speit. Berlin, 2009. P. 175-179.

²⁴ Erb R. Protestorganisation und Eventmanagement: Der Typus des rechtsextremen Bewegungsunternehmers // Moderner Rechtsextremismus in Deutschland / Ed. A. Klärner, M. Kohlstruck. Hamburg, 2006. P. 142-176.

Рассмотрим один из ключевых случаев, касающийся Коловрата. Группа была основана в середине 1990х и сегодня имеет статус «легендарной» (хотя не обязательно актуальной) в России и Восточной Европе²⁵. С самого начала Коловрат был тесно связан с российскими скинхедами и движением «Рок против коммунизма» (Rock against Communism, RAC), так что зарубежные наблюдатели считали группу представителем этих сообществ. Опытный немецкий предприниматель и активист движения Хенрик Остендорф встретил музыкантов Коловрата на московском концерте в 1998 и стал продвигать их в Германии. Совместная запись альбома с группой Nahkampf – первый пример совместного музыкального производства немецких и российских неонацистских коллективов – была его идеей²⁶. Диск был выпущен в 2001 в Германии Йенсом Пюзе – известным продюсером и дилером WP-записей. Он является членом федерального правления Национал-демократической партии Германии (НДПГ) с 1998 года и его компания PC records, уже упомянутая выше, сейчас входит в партийное издательство «Deutsche Stimme».

Надо отметить, что посредниками между «Востоком» и «Западом» в музыкальной сфере выступают не только выходцы из Германии. Например, «Большой Эд» Уолбэнк из известной RAC-группы Bound for Glory (США). Он сыграл несколько концертов в Восточной Европе и был одним из инициаторов записи диска *Germanic Slavonic Army*, к обсуждению которого мы еще вернемся.

Несмотря на то, что рассматриваемые группы известны среди российских ультраправых, их локальное признание не может быть автоматически конвертировано в признание в Германии. Им приходится накапливать новый символический капитал в независимом поле WP-движения, даже если социальный капитал их покровителей и их собственный культурный капитал облегчают эту задачу.

Накопление символического капитала: проблемы и подходы

Немецкий специалист по ультраправым Томас Грумке считает, что «пан-арийский» белый расизм скорее обеспечивает идеологическую основу для транснациональных ультраправых сетей, чем национализм, основанный на государственной или этнической принадлежности²⁷. Однако он преувеличивает, описывая «пан-арийский» расизм, как «переставший быть славянофобским». В действительности признание русских как представителей «белой расы» не столь од-

²⁵ См. комментарий болгарского слушателя: «this band is a legend not only for me, but for whole Bulgaria and East Europe as well» в статье: Sons of Europe gig report // NS Revolt. 2 September 2009. <http://revoltns.blogspot.com/2009/09/sons-of-europe-gig-report.html>. Последнее посещение 27 февраля 2011.

²⁶ Один из примеров: Interview mit Kolovrat // Aryanmusic.net. http://aryanmusic.net/e107_plugins/content/content.php?content.173. Последнее посещение 28 июня 2011.

²⁷ Grumke. Die transnationale Infrastruktur...

нозначно. Политолог Рихард Штосс полагает, что разные интерпретации «белой расы» могут препятствовать международной организации, несмотря на общепринятое мнение, что расизм обладает большим объединяющим потенциалом, чем национализм²⁸. Признание активистов зависит не только от их политических и музыкальных способностей, но и от предполагаемой принадлежности к воображаемой культурной и/или биологической общности, такой как «белая раса». В качестве примера можно упомянуть случай, произошедший в 2000 году, когда движение Hammerskin Nation отказались признать самопровозглашенную российскую секцию, которую, помимо прочих, поддерживала группа Коловрат, на том основании, что они «славяне», а значит не принадлежат к «арийской расе»²⁹.

Мой анализ дискурсов о российских немцах в различных ультраправых контекстах показывает, что многие ультраправые стигматизируют сам факт принадлежности к русским, особенно в молодежной среде и в системе автономных неформальных групп. Русские не считаются своими и чаще всего рассматриваются как нежелательные иностранцы³⁰. Другим препятствием для успеха российских групп служат проблемы, связанные с немецким национализмом и Второй Мировой войной. Дискурс об «изгнанниках с бывших восточных территорий» и о «немецких жертвах Красной Армии» по-прежнему актуален для немецких ультраправых. Следовательно, им сложно относиться к русским праворадикальным активистам как к равным. Отторжение по расовым и реваншистским мотивам может происходить одновременно³¹.

Вот как звучит жалоба одного из пользователей ключевого форума правой музыки Thiazi (thiazi.net, был закрыт в 2012 г.) в обсуждении совместного альбома *Unity in Action*, записанного группами Коловрат и Hassgesang: «Еще мне не нравится это: Свободу Германии, России, Европе, объединенным одной верой! Что столетиями было реальностью и надеждой, теперь заслуживает свежего старта! Пропаганда в войнах, идеологии – побеждены законом природы. За создание Нового, жизни для народов, свободной от диктатуры капитала! Я понимаю это так, что нападать на русских тогда было ошибкой, и не могу с этим согласиться. Разве что в отношении исхода войны и ситуации после нее. Но причина мне ясна и понятна, и поэтому меня очень задевают эти строчки. Кроме того, я работаю в компании, где 95% сотрудников – русские, и по этой причине я не принимаю этого народа. Этот язык напоминает мне о пьяницах...»³².

²⁸ Stöss. Zur Vernetzung der extremen Rechten... P. 25-26.

²⁹ Обращение Московской секции Hammerskin Nation // Ответка. 2000. № 9. P. 14.

³⁰ Golova T. Akteure der (extremen) Rechten als Sprecher der Russlanddeutschen? Eine explorative Analyse // Zuhause Fremd: Russlanddeutsche in Russland und Deutschland / Ed. M. Kaiser, S. Ipsen-Peitzmeier. Bielefeld, 2006. P. 241-273.

³¹ Lowles N. Die Internationale des Hasses // RechtsRock: Bestandsaufnahme und Gegenstrategien / Ed. C. Dornbusch, J. Raabe. Münster, 2002. P. 233-262, зд. P. 234.

³² Текст «Pump the Iron», кавер-версия песни Коловрата «Качай железо», записанная Hassgesang. Цитированный отрывок на немецком языке был добавлен на этом альбоме // <http://forum.thiazi.net/archive/index.php/t-149621.html>. Последнее посещение 27 ноября 2011.

Очевидно, что русские тексты песен и их возможный идеологический посыл непонятны большинству слушателей. Эта проблема порой внятно проговаривается слушателями на форумах или самими онлайн-магазинами, причем не только в отношении русских групп, но и зарубежных групп в целом³³. Сам факт того, что группа русскоязычная, не является здесь идеологическим препятствием. Прослушивание непонятных немцам русских песен может скорее рассматриваться как угроза идентичности слушателей как политически активных людей, для которых важна не только музыка, но и содержательный посыл.

«Доверительные отношения между певцом и слушателем», которые, по Фрису, характеризуют тексты песен как «слов в действии»³⁴, не могут быть установлены в полной мере. Несмотря на это, международное сотрудничество с российскими активистами WP-музыки все-таки может быть продуктивно проанализировано как аспект символической борьбы за определение «белой расы».

Те, кто занят импортом российской WP-музыки, неизбежно участвуют в этой борьбе с помощью дискурсивных стратегий, направленных на подавление или переосмысление проблемных тем с помощью альтернативных фреймов. Ниже будут реконструированы два фрейма: «европейская (много)национальная солидарность» и «братоубийственная война». Первый отсылает к расовой группе «своих», а второй направлен на переосмысление проблемных аспектов Второй Мировой войны. Несколько аргументов зачастую используются одновременно. Так, в буклете к совместному альбому Коловрата и Hassgesang (2009) обе команды объявляют «декларацию русско-немецкого единства, сотрудничества и солидарности» против «глупой анти-славянской пропаганды», говорящей о «монголоидах», и несмотря на «старые раны» «братоубийственной войны».

Фирмы звукозаписи и дилеры также выступают агентами легитимации. В описании и рецензиях к альбомам российских WP-групп обычно используется следующая аргументация:

- Качество музыки, текстов или буклета. Как видно по форуму thiazi.net, качество продукции и уровень текстов важны для слушателей³⁵. На этом форуме четко прослеживается, что не все аспекты сцен WP-музыки сводятся к идеологии. Пример: «тексты песен хорошие и продуманные, ни в коем случае не грубые. Помимо прочего там есть кавер-версия «Der deutsche Sturm» Луни на русском языке с разумными изменениями» (Germania Versand об альбоме группы Antisystem *Worse is better*);

³³ К примеру, про Nothung из Швеции: «Мне очень понравился и этот альбом, хотя язык, к сожалению, непонятен. Те отрывки, которые удастся разобрать, кажутся политически весьма однозначными.» // http://www.2yt4u-records.com/shop/index.php?cat=c3_Musik%20International.Html&page=6&XTCsid=xmuoeezgcuocli. Последнее посещение 2 марта 2010.

³⁴ Frith S. *Performing Rites: Evaluating Popular Music*. Oxford, N.Y., 1998. P. 166.

³⁵ См. <http://forum.thiazi.net/archive/index.php/t-149621.html> о Kolovrat/Hassgesang. Последнее посещение 8 января 2010; <http://forum.thiazi.net/showthread.php?t=129713&page=3> о Kiborg/ Pushing Onwards. Последнее посещение 8 января 2010.

- Очень политически заряженные тексты/группы. Пример: «обе команды очень политизированы» (2yt4u о группах Antisystem и Титания).

- Использование английского языка. Этот довод, так же как и предыдущий, направлен на идентичность слушателей как политически активных людей, поддерживающих движение. Пример: «на диске 11 трэков, и все они на английском, при этом там музыка во всех стилях – от баллад до RAC» (2yt4u об альбоме *Life with Protest* группы Протест)

- Транснациональная солидарность. Отсылка к транснациональному сотрудничеству – аргумент нормативный. Пример: «международное сотрудничество важно, и группы Hassgesang и Коловрат это понимают. Пришло время забыть старые предубеждения и поддерживать друг друга в нашей общей борьбе за Свободную Европу. Их альбом – очередной шаг в этом направлении» (PC Records об альбоме *Unity in Action*).

Фрейм «европейская (много)национальная солидарность»

Фрейм европейской (много)национальной солидарности был использован во многих публикациях и песнях и относится к центральным легитимирующим фреймам. Цитата из буклета группы Коловрат *Radical Voice* (White Noise Records, 2007, англоязычная версия альбома *Радикальный Голос (в защиту свободы)* 2002 г.) раскрывает несколько аспектов этой идеи: «Мы хотели бы поблагодарить своих немецких товарищей за их веру в нас, за интерес и поддержку нашей группы, и – что самое главное – за поддержку идеи русско-немецкой солидарности и единства! [...] мы стремимся показать [...], что мы пан-европейцы, наша вера – это наша общая большая семья – наш род, и мы, русские, боремся сегодня плечом к плечу с нашими европейскими соратниками за общее дело, за Европу европейских наций! Мы – сила, только если мы едины! Только в таком случае мы сможем победить! Слава единству! Мы – гордые сыны Руси. Мы славим, храним и уважаем свою историю, культуру, традиции и наследие. Мы выступаем за то, чтобы каждая европейская нация следовала тем же путем – славить, хранить и уважать историю, культуру, традиции и наследие своего народа. Различия европейских и славянских народов огромны. Коловрат надеется привести европейские и славянские нации к единству. Не единообразию, но единству. [...] Будем едины в сохранении нашей идентичности и наших различий. Едины как родичи с общими предками!»

Согласно этому подходу, русские и немцы – это две независимых и равных нации, и отличительные особенности этих наций должны быть сохранены. Рацистский аспект этого текста очевиден; в нем заявляется, что два народа объединены «родом» и «общими предками». В диалектическом процессе между прошлым и будущим это предполагаемое единство должно стать явным в общей

борьбе за «Европу европейских наций». В достаточно классическом мотивационном фрейминге единство описывается как условие успеха движения³⁶. Коловрат активно использует известный этноплюралистический аргумент, предложенный европейскими Новыми правыми, а также концепцию «Европейской нации»³⁷. Штосс характеризует эту идею и идею «белой расы» как основополагающие категории, к которым обращаются европейские правые радикалы для легитимации транснационального сотрудничества³⁸.

В ситуации, когда сотрудничество реализуется в неравных условиях, когда согласно классической картине нацистского расизма один из участников рассматривается как низший по происхождению, этот агент может компенсировать свое положение, привлекая модернизированные концепты в стиле неорасистской этноплюралистической модели «европейской нации». В терминах Бурдье, здесь низшие участники, добиваясь признания, используют схемы групповой классификации, которые играют им на руку. Например, они обращаются к традиции европейской WP-музыки, сложившейся в середине 1990-х гг., несмотря на то, что она сосуществовала с этническим национализмом, не замечая его³⁹. В своей песне «Европейское единство» Brutal Attack поет (*Stronger Than Before/As The Drum Beats, Rock-O-Rama*):

«Европейское единство
Белая Сила, гордость и достоинство
Европейское единство,
Свобода наших земель от веры чужеземцев.»

Тексты песен также задействуют фрейм европейской (много)национальной солидарности. Альбом *Germanic Slavonic Army* был записан в Киеве в рамках одноименного проекта и вышел на немецкой фирме звукозаписи PC Records в 2008 году. Проект, в котором участвовали музыканты из групп Brigade M (Голландия), Сокира Перуна (Украина), Antisystem (Россия) и Bound for Glory (США), был вдохновлен выступлением Brigade M на украинском концерте в 2005 году. Помимо политических песен о «борце с системой» и ему подобных участниках движения, и развлекательных песен о распитии водки, диск включает несколько программных треков о европейском единстве и «славянах и германцах» как «братьях по оружию». В песне «Europe belongs to us» есть такие слова:

³⁶ Hunt S.A., Benford R.D., Snow D.A. Identity Fields: Framing Processes and the Social Construction of Movement Identities // *New Social Movements: From Ideology to Identity* / Ed. E. Laraña, H. Johnston, J. R. Gusfeld. T. Philadelphia, 1994. P. 185-208.

³⁷ Stöss R. Die «neue Rechte» in der Bundesrepublik // *Die Wiedergeburt des nationalistischen Denkens* / Ed. Forschungsinstitut der Friedrich-Ebert-Stiftung. Bonn, 1995. P. 111-128.

³⁸ Stöss. Zur Vernetzung der extremen Rechten..., P. 25-27.

³⁹ Flad. Trotz Verbot nicht tot..., P. 103-104.

«Мы держимся вместе, потому что мы братья,
Неважно, из какой страны мы родом,
Славяне и германцы, наша Мать – Европа,
Пожмем друг другу руки, и бой продолжается.
Европа принадлежит нам,
Дух дружбы и национальной гордости.
Мы защитим Европу от врагов,
Европа принадлежит мне.»

Концепт «Европы», упоминаемой в тексте, безусловно имеет расовые коннотации:

«Что все белые должны объединиться

И братья не должны воевать друг с другом». («GSA»)

Российские WP-группы в своих международных релизах с разной интенсивностью обращаются к идее белого европейского единства. В то время как Antisystem и Киборг не используют ее слишком явно, для Коловрата она, несомненно, имеет большое значение. В совместном альбоме, записанном с Nahkampf в 2001 году, Коловрат упоминает Европу в каждой песне как важный элемент, объединяющий всех «своих». Зато немецкая группа Nahkampf не уделяет этому особого внимания, не нуждаясь в подобной легитимации. Более того, группа Коловрат в нескольких интервью называет транснациональное сотрудничество «стратегически важной темой» для ультраправых⁴⁰. Несмотря на различия между агентами транснационального западно-восточного сотрудничества в музыкальном WP-секторе, его восточные участники пытаются извлечь пользу из этноплюралистической общности «Белой Европы». Эта идеология, в целом, позволяет легче инкорпорировать участников, чем национализм или исторический нацистский расизм, и позволяет быстрее накапливать символический капитал в данном поле. Иными словами, таким образом между двумя национальными полями может быть установлен более выгодный «обменный курс».

Фрейм «братоубийственной войны»

Другой фрейм, задействованный для ускоренного накопления символического капитала, обращается к темам, касающимся Второй Мировой войны. Они остаются проблемными для тех потенциальных слушателей и «товарищей» в Германии, символическая лояльность которых противостоит «советскому» или «русскому» народу. Популярный способ решать проблемы легитимации, связанные со Второй Мировой войной – это помещать ее во фрейм братоубийственной или братской войны⁴¹. Равно как и этноплюрализм, этот фрейм – вовсе не изобре-

⁴⁰ Среди прочих: Интервью с группой Коловрат. <http://www.x-day-records.ru>. Последнее посещение 1 декабря 2009.

⁴¹ Таких как международный сборник *No more brother wars* (1996).

ние русского WP-движения. В тексте песни «88 Rock`n`Roll Band» (сборник B&H, Vol. 3, SD Records/NS Records) известной немецкой группы Landser говорится:

«Нет войнам между белыми братьями
На смену идет священная расовая война»⁴².

В то же время российским праворадикальным активистам, которые ищут признания в Германии, такой рефрейминг нужен больше, чем их коллегам из Западной или Северной Европы. Первый вариант фрейма братоубийственной войны предполагает, что две великих белых нации русских и немцев были ввергнуты «силами зла» в войну друг против друга. В качестве противников могут упоминаться евреи и/или США, либо просто называться «вы сами знаете, кто»⁴³. Второй вариант этого фрейма – заявление о том, что классификация славян как низшей расы и вторжение в СССР были «единственными ошибками Гитлера».

Песня «Сталинград» содержит важный пример такого рефрейминга Второй Мировой войны. Это песня из альбома *Unity in Action*, выпущенном в 2009 году в Германии фирмой PC Records – одним из ключевых лейблов WP-музыки. На диске собрана музыка двух неонацистских команд – Коловрата из России и Hassgesang из Германии. Группа Hassgesang широко известна среди немецких ультраправых и некоторые из ее музыкантов также участвовали в других хейт-кор-проектах⁴⁴. Этот альбом продавался ключевыми онлайн-магазинами в ультраправой среде в Германии. Многие продавцы указывали на тот факт, что Коловрат поет о Сталинграде⁴⁵. Сама песня на русском, но ее текст приведен в буклете на английском языке.

«Замкнутый круг гибельной вражды
Не оставляет надежды на мир.
Жизни людские уже не нужны
Злой рок народы стравил.
Нет передышки и выхода нет,
Братоубийства огнедышащий шторм.
Нет проигравших и нет побед,

⁴² Racial Holy War (RaHoWa) – происходящая из американского белого сепаратизма концепция, призывающая к радикальной борьбе за «арийскую расу» против этнических и религиозных меньшинств и «низших рас».

⁴³ Или «коммунизм», ср. «Батка фон Паннвиц» (Коловрат).

⁴⁴ В 2009 году, один из этих проектов – Daily Broken Dream – выступал в России.

⁴⁵ «Кто знаком с Hassgesang, знает, что это имя гарантирует качество. Да и Коловрат добился неплохой репутации в наших краях. [...] Коловрат впервые обращается к очень непростой теме Сталинграда. Так что налетай, разбирай!» http://www.liedermacher-fylgien-versand.com/shop/index.html?cde_international_g_-_1.htm. Последнее посещение 2.3.2010). Многие онлайн-магазины цитировали рекламный текст PC Records: «Вероятно, впервые русская группа поет о Сталинграде, и на мой вкус впечатляюще».

Лишь общей трагедии стон.
Сталинград - апофеоз войны,
О тебе память мы сохраним.
Сколько погибло там без вины,
Мы о потерях ваших скорбим.
Спи спокойно, безвинно погибший солдат,
Неизвестный и скромный герой,
Сталинград стал могилой твоей,
Там настал твой последний бой.»

Здесь можно реконструировать две основные линии аргументации⁴⁶:

1. Солдаты обеих воюющих сторон свободны от вины. Таким образом отрицается ответственность Германии за развязывание Второй Мировой войны. Предполагается, что война была спровоцирована внешними неконтролируемыми силами.

2. Отсутствие направленного обвинения сопровождается отказом признать победу за одной стороной: «нет проигравших и нет побед». Снимаются все оппозиции войны – агрессоры / защитники, победивший народ / побежденный народ. Вместо этого акцент смещается на общее страдание. В этом смысле русские и немцы рассматриваются как братские народы, объединенные общей трагедией.

В рекламном сообщении к альбому Коловрата *Тотальная война* говорится, что он целиком посвящен «всем белым воинам братской войны, как павшим, так и живым». На обложке альбома – изображения, связанные со Второй Мировой войной. Альбом был выпущен российской фирмой X-Day Records в 2008 году, причем предполагалось, что он, как и его предшественник «Радикальный голос», выйдет на немецком и английском языке на немецкой фирме White Noise Records. Однако после того, как фирма подверглась крупной полицейской облаве в 2009 году, эти планы были реализованы только в 2011 году.

Проблемы Второй Мировой войны важны для российской WP-музыки не только в плане накопления символического капитала на «экспортных рынках» Восточной Европы. Как упоминалось ранее, для современных ультраправых характерна не цельная и слаженная идеология, а скорее совокупность относительно независимых структур интерпретации. Выбор соответствующих фреймов зависит от ситуации и аудитории. Несмотря на эту гибкость, идеологический плюрализм может вызывать диссонанс и противоречия. Национал-социалистические представители российских ультраправых могут быть уличены в противоречии между русским ультра-национализмом и восхищением историческим немецким национал-социализмом. Этот идеологический диссонанс имеет два аспекта: во-первых, некоторые русские ультра-националисты могут испытывать гордость по поводу «русской» победы над национал-социалистической Германией во Второй Мировой войне (даже если они не признают советское прошлое), и, во-вторых,

⁴⁶ Анализ аргументации в соответствии с: Toulmin St. The Uses of Argument. Cambridge, 1958.

историческая национал-социалистическая идеология рассматривала русских как представителей низшей расы. Надо заметить, что одновременное использование обеих идентичностей – белые / арийцы и в то же время русские ультра-националисты – типично для русской WP-музыки. Соответствующим образом звучит текст группы HorSS «Россия для русских»:

Руки народа сжаты в кулак.
Ветер развивает боевой имперский флаг.
За нацию и расу дикой грудью встает.
Белая сила Европу спасет. Славяне, вперед!

Одним из распространенных способов снятия этого противоречия служит упоминание русских «героев», а именно – групп, сражавшихся на стороне нацистской Германии, особенно казачьих частей. Так, портрет Ивана Кононова – противоречивого лидера казаков, бывшего майора советской армии, впоследствии ставшего полковником Вермахта – украшает обложку совместного альбома двух южно-русских RAC-групп, которые в 2008 году вышли на Blood & Honour Russia Records. Если рассматривать группы, известные в Германии, то эта тема чаще всего встречается в творчестве Коловрата и Antisystem на концертах или записях, как правило в форме баллад.

Так, «Песню казаков» часто исполнял бывший участник Коловрата Митя «Садко» (Antisystem). Это историческая песня времен Второй мировой «Под свободные знамена», содержащая следующие строки:

«Под свободные знамена
Добровольческих полков
От Кубани и до Дона
Шли отряды казаков.
Не за власть кремлевской клики
Тунеядцев и жидов,
За народ казачьи пики
Будут бить большевиков.
За поруганные земли,
За расстрелянных отцов,
За погибших в тридцать третьем
Всех кубанцев и донцов.»

Впрочем, в последние годы эта разновидность музыкального реваншизма не фигурировала в явном виде в российских альбомах, доступных в Германии⁴⁷. Одним из объяснений может быть, что западно-европейским ультраправым эта тема неинтересна, поскольку она главным образом связана с проблемой русской ульт-

⁴⁷ Давнее исключение – «Герои РОА» группы Коловрат (*Эра правой руки*, 2002): «Славяне тоже сражались в отрядах СС/За чистоту арийской крови».

траправой идентичности. С другой стороны, стигма предателя, перебегающего на другую сторону во время войны, делает такие исторические примеры как казачьи формирования менее интересными для современных ультраправых в Западной Европе, особенно учитывая, что они могут сослаться на исторических деятелей с однозначной репутацией. В то же время международные легионы Ваффен СС, которые якобы воевали за Европу против большевиков, начиная с 1950-х гг. являлись моделью для ультраправых идеологов, стремившихся к международному сотрудничеству со ссылками на «Европейскую Нацию»⁴⁸.

Заключение

В рамках концепции Пьера Бурдьё ультраправые движения могут рассматриваться как поля отношений, связывающих социальных субъектов и определяющих их позиции. Рассмотренные в статье социальные игры, которые формируют поля, направлены на производство праворадикальной идеологии и коллективного действия. Объективная структура специфического поля (то есть отношения власти) складывается в соответствии с распределением разных видов капитала и их относительным весом. Например, музыкальный дилер WP-продукции вынужден соотносить свои экономические интересы с политической деятельностью; иначе он рискует подвергнуться критике со стороны других участников движения.

Площадка ультраправого движения – это «поле сил, но это также и поле борьбы интересов, стремящихся преобразовать или сохранить это поле сил»⁴⁹. Это означает, что агенты, пытающиеся защитить или улучшить свои позиции в рассматриваемом поле, участвуют в символической борьбе за принятые определения соответствующих групп «внутри» и «извне» движения и воображаемой общности, которая якобы представлена движением. В этой статье были рассмотрены примеры такой символической борьбы за определение географических и этнических границ воображаемой «белой Европы»: Насколько далеко эти границы могут быть раздвинуты на юг и на восток? Должны ли этнические славяне входить в эту общность?

Возможность отнесения русских к воображаемой группе «своих» зависит от интерпретации идеи «белой Европы» и «арийской / белой расы» активистами, а также от относительного веса расистской самоидентификации в сравнении с националистической. Российские деятели WP-музыки, пытающиеся стать участниками поля социальной игры немецких ультраправых движений, вынуждены активно вовлекаться в эту символическую борьбу, поскольку они сталкиваются с расистскими предубеждениями своих западных «камрадов» и с другими идеоло-

⁴⁸ Stöss. Zur Vernetzung der extremen Rechten in Europa... P. 27.

⁴⁹ Bourdieu P. The Field of Cultural Production, or: The Economic World Reversed // Idem. The Field of Cultural Production. Cambridge, 1993. P. 29-73, зд. P. 30.

гическими препятствиями – несмотря на то, что и сами они разделяют эти или схожие предрассудки. Даже если пан-арийский расизм обеспечивает лучшую идеологическую основу для транснационального сотрудничества, чем сосредоточение на этнической нации, это вовсе не значит, что он перестает быть «славянофобским», как считает Грумке. Пытаясь стать частью независимого поля в Западной Европе, российские группы должны преодолеть ряд препятствий и заново накопить символический капитал, несмотря на их весомую репутацию в схожем ультраправом поле в России.

Анализ песен и текстов, сопровождающих диски, позволяет выявить две основные структуры интерпретации, используемые для легитимации аутсайдеров: европейская (много)национальная солидарность и братоубийственная война. В действительности, эти фреймы взаимосвязаны: определение Второй Мировой Войны как братской войны предполагает, что русские и немцы – братские народы, равные субъекты «белой расы». В то же время признание русских «белыми» среди национал-социалистически ориентированных правых может потребовать переоценки самой войны. Другой любопытный результат состоит в том, что ни один из упомянутых фреймов не является новым. Они оба представляют собой адаптированные версии идеологических концептов и структур интерпретации, которые использовались в транснациональных сетях ультраправых в течение десятилетий – таких как этно-плюралистские и расистские определения Европы. Используя эти фреймы, российские WP-музыканты демонстрируют свою идеологическую компетентность и интегрируются в международные WP-структуры на мета-уровне.

Альтернативным проявлением этой компетентности в песнях российских групп выступает игнорирование русской этничности и стремление к идеологической ассимиляции. Эти темы также типичны для немецких групп, и включают в себя антидемократические выпады (песня Antisystem «Dirty Politicians»), националистскую интерпретацию социальной справедливости (песня Antisystem «Paradise For Parasites»), проблемы иммиграции (песня Коловрата «Criminal Invasion») и преследование со стороны государства. Эти наложения отражают фундаментальное идеологическое сходство обоих ультраправых полей. В то же время русскоязычные группы не находят интереса в среде слушателей, если просто воспроизводят немецкую WP-музыку: последняя звучит более понятно и репрезентирует более высоко оцененную этничность. Дополнительной мотивацией для зарубежных слушателей может быть интерес к «экзотике» или к более радикальному содержанию.

В такой ситуации «предприниматели правого движения» преследуют прежде всего политические интересы. В сентябре 2008 года вышеупомнутый функционер НДПГ Пюзе (его фирма Pühses Liste выпустила первый совместный альбом немецких и российских рок-групп) выступал на конференции европейских националистов в Москве, организованной Движением против нелегальной иммиграции (ДПНИ). В своей речи он поддерживал идею «оси Берлин-Москва» как по-

следней возможности Европы противостоять диктатуре США и надвигающейся волне иммиграции⁵⁰. Публики на конференции было мало, но сама эта идея, популярная у части Новых Правых в Западной Европе и в России, вошла в манифест НДПГ⁵¹. Ощутимый политический потенциал и радикальный характер российских ультраправых вызывает интерес у немецких правых. Речь Пюзе звучала в помещении, украшенном транспарантом с лозунгом «14 слов» ультраправого террориста Дэвида Лейна: «We must secure the existence of our people and a future of white children (Мы должны обеспечить существование нашего народа и будущее для белых детей)».

Хотя неонацистская ориентация НДПГ не подлежит сомнению, подобная публичная демонстрация в Германии непременно подверглась бы критике. Некоторые успехи, достигнутые российскими ультраправыми в последние годы, сделали их более привлекательными, как это видно из комментариев ко второму альбому российской команды «Хук справа» в магазине PC Records: «После того, как я в первый раз не смог даже название прочитать, вот мое второе впечатление от группы из Москвы, которая еще недавно могла сыграть на ‘Русском марше’ всего в паре сотен метров от Кремля. А на следующий год – прямо внутри, хе-хе...»

Русская праворадикальная сцена может быть маргинальным игроком в поле большой политики, но она идеологически радикальна и крайне воинственна в своих действиях. В рассмотренный период, ежегодно десятки людей становились жертвами убийств и сотни получали ранения по причине своей «не-славянской» внешности⁵². Преступники из праворадикальных молодежных сред рассматривают расистские нападения как политическое действие. Одно время существовала дополнительная ориентация на дестабилизацию в стране с помощью настоящих и инсценированных террористических актов, направленных против государственных учреждений и подобных объектов⁵³. Беспорядки ультраправых активистов и традиционно расистски настроенных околофутбольных хулиганов в центре Москвы в декабре 2010 года сигнализировали способность мгновенно моби-

⁵⁰ Васильев Ю. Эволюция шестиклечных: националистический интернационал в Домжуре // Огонек. 2008. № 39. 22 сентября; Выступление Йенса Пюзе, члена Центрального совета Национально-демократической партии Германии, в Москве // Die russlanddeutschen Konservativen. N.d. http://www.volksdeutsche-stimme.de/aktuell/forum_230908.htm. Последнее посещение 22 ноября 2011.

⁵¹ NPD-Parteivorstand, Bundestagswahlprogramm von 2009. Deutschlands starke Rechte // NPD.de. http://www.npd.de/inhalte/daten/dateiablage/br_btw_programm2009.pdf. Последнее посещение 15 февраля 2011.

⁵² Верховский А., Кожевникова Г. Призрак Манежной площади: радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году // Сова: Расизм и ксенофобия. 11 марта 2011. <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/03/d21140>. Последнее посещение 28 июня 2011.

⁵³ Кожевникова Г. Под знаком политического террора: радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году // Сова: Расизм и ксенофобия. 2 февраля 2010. <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/02/d17889>. Последнее посещение 3 февраля 2010.

лизовать несколько сотен человек с помощью сетевых структур (впрочем, это оказалось исключением).

Радикальные ультраправые участвовали в крупнейшем за последнее десятилетие массовом конфликте в России – демократических протестах осени 2011-весны 2012 гг. Формальные организации ультраправых хотели присоединиться к нарастающей волне протестов и заявить себя частью вновь созданной демократической оппозиции, выступающей за свободные и справедливые выборы. В то же время они рисковали потерять свой собственный скромный мобилизационный потенциал в среде радикальных правых сетей, которые традиционно противостоят либералам и самой идее либеральной демократии. Их проект «тактической цивилизованности»⁵⁴ в контексте демократического движения потерпел неудачу, и в последние годы наблюдается возвращение к более радикальным формам мобилизации. В заключение отметим, что мобилизационный потенциал российских ультраправых не исчерпан, и некоторые их западные коллеги с интересом к нему прислушиваются.

⁵⁴ Klärner A. Versuch und Scheitern einer taktischen Zivilisierung der extremen Rechten: Der Konflikt zwischen NPD, Freien Kameradschaften und Autonomen Nationalisten // Fritz Bauer Institut Newsletter. 2008. № 33. P. 16-21.